

Болотная доля.

Какая судьба уготована белорусским торфяникам: они превратятся в поставщиков дешевых энергоносителей или сохранят статус уникальных экосистем?

Чем больше собственных ресурсов мы сможем использовать, тем меньше будем зависеть от импортируемого сырья, а значит, укрепится и наша экономическая безопасность. Поэтому вполне логично, что открытие новых месторождений полезных ископаемых и увеличение объемов их добычи воспринимается как очередное достижение. Но есть одно исключение — торф. В Беларуси его месторождения приурочены к болотам, которые представляют собой уникальные биотопы, играющие важную роль в сохранении биоразнообразия. Не ради красного словца их называют и "легкими Европы". В связи с этим любое посягательство на болота вызывает в обществе неоднозначную реакцию. Возможен ли компромисс? Мы решили всесторонне изучить этот вопрос.

Экономические выкладки

В нашей стране разведано более 9 тысяч торфяных месторождений, сейчас задействованы 42 из них. Во временное пользование добывающим предприятиям отведено около 15 тысяч га.

— В торфяной отрасли сегодня работают 23 предприятия, в том числе 19 торфобрикетных заводов, — рассказал заместитель генерального директора ГПО "БелтоиГаз" Валерий Ковалев. — В общей доле использования местных видов топлива в Беларуси на торф приходится 15 процентов, а в общем энергобалансе страны он составляет 3 процента. Если бы у нас не было торфяной промышленности, ежегодно пришлось бы покупать более 800 миллионов кубометров природного газа за границей на сумму более 150 миллионов долларов. Использовать фрезерный торф на энергоисточниках в 4,5 раза выгоднее, чем сжигать природный газ.

Главный потребитель торфа в Беларуси — население. В прошлом году оно купило через топливоснабжающие организации 864 тысячи тонн торфобрикета, Однако в будущем торф

плакируется активнее использовать на предприятиях. Как сообщил Валерий Ковалев, в ближайшие годы намечено построить Мо-зырскую ТЭЦ, которая будет потреблять порядка 150 тысяч тонн торфобрикета в год. Потребности белорусских цементных заводов к 2015 году составят 220 тысяч тонн топливных брикетов в год, к 2020-му - 300 тысяч тонн.

Пришло время уточнить

Директивой Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 года № 3 "Экономия и бережливость — главные факторы экономической безопасности государства" и Государственной программой "Торф™", рассчитанной на 2008—2010 годы и на период до 2020 года, предусмотрено увеличение доли местных видов топлива в топливно-энергетическом балансе страны до 30 процентов. Объемы добычи торфа должны вырасти до 5 млн тонн в год.

На сколько же лет хватит белорусам собственного торфа? Оценки специалистов разнятся, потому что основываются на результатах геологоразведочных мероприятий, которые проводились в середине прошлого века.

— Геологические запасы торфа в Беларуси составляют около 4 миллиардов тонн, балансовые (разведанные и утвержденные) — 940 миллионов тонн, из них на извлекаемые приходится около 600 миллионов тонн, — привел торфяную статистику главный научный сотрудник Института природопользования ПАН Беларуси академик Иван Лиштван.

Однако сейчас разрабатывается новая схема распределения торфяных месторождений и торфяных болот, и эти соотношения могут измениться. Есть

вероятность, что увеличится процент запасов торфа, имеющих природоохранный статус.

— Сегодня наши предприятия ежегодно используют менее одного процента имеющихся в стране запасов торфа, — продолжил Иван Лиштван. — Нетрудно подсчитать, что при существующих объемах добычи запасов торфа должно хватить Беларуси примерно на двести лет.

Уточнить имеющиеся запасы поможет информация с белорусского спутника. Торфяные месторождения прирастают примерно на миллиметр в год в горизонтальном направлении. Выветривание, эрозия, осушение и заболачивание земель, промышленная добыча, сельскохозяйственная деятельность и прочие факторы могли существенно повлиять на количество и качество запасов торфа, заметил академик Лиштван.

По новой схеме

Министр природных ресурсов и охраны окружающей среды Владимир ЦАЛКО:

— В свое время осушение болот принесло нашей стране немало бед. Во многом заслуга Минприроды в том, что к этой проблеме повернулись лицом. До массовой мелиорации в нашей стране было 3 миллиона гектаров болот, сегодня осталось 863 тысячи гектаров естественных и близких к естественным болотных угодий. Помимо того, что болота являются гигантским аккумулятором водных ресурсов, они помогают сохранять биоразнообразие, ведь многие виды птиц живут только на наших болотах. Плюс ко всему ежегодно белорусские болота поглощают 1 миллион 300 тысяч тонн углекислого газа. Именно поэтому европейские страны заинтересованы в том, чтобы мы сохраняли свои болота и даже проводили повторное заболачивание. В частности, в этом году начинается реализация нового проекта международной финансовой помощи Евросоюза, рассчитанного на пять лет. Этот грант размером в 3 миллиона евро будет направлен на восстановление болот в первоначальном виде.

Что касается торфа, то сегодня добывается незначительный процент имеющихся запасов этого вида сырья. Планируется разработать новую схему добычи торфа, которая позволит увязать интересы потребителей и защитников природы, максимально сохранить торфяники. В схеме будет учтено размещение микропопуляций редких и исчезающих видов растений и животных с целью их сохранения.

Мировая добыча торфа составляет примерно 30 млн тонн в год. Лидирует на этом поприще Финляндия, на долю которой приходится 10—15 млн тонн. На втором месте — Исландия с 10 млн тонн, на третьем — Беларусь (2,8—3,2 млн тонн). Далее идут Россия и Канада — по 2 млн тонн. Напомним, что в советское время в Беларуси ежегодно добывалось до 20 млн тонн торфа, и наша республика была мировым лидером в этой области.

Мимо топки

Торф — не только топливо, это еще и сырье для производства наукоемкой и высокоэффективной импортозамещающей продукции; комплексных биологически активных гранулированных и жидких удобрений с микроэлементами, биологических пищевых добавок для кормов и сорбентов, биостимуляторов, ростовых веществ и кормовых добавок, сорбционных материалов для поглощения вредных и токсических веществ.

Например, регуляторы роста растений на основе торфа уже выпускают на четырех предприятиях (стоимость — 4—7 тысяч рублей за килограмм). Можно применять торф в бальнеологии — по аналогии с сапропелями, именно так поступают в Финляндии. Кстати, белорусский торф используется даже для озеленения пустынь. — Из торфа можно получать десятки различных продуктов — и себестоимость, и прибыль в таком случае реально получить в десятки раз больше, чем от его использования в энергетике, — констатировал Иван Лиштван.

Заместитель начальника управления биологического и ландшафтного разнообразия Минприроды Наталья Жаркина отметила, что министерство

заинтересовано в том, чтобы не ресурсы в стране использовались рационально. Есть несколько проектов, которые позволяют перерабатывать болотную растительность (например, тростник) и изготавливать из нее пеллеты. Прорабатываются и другие варианты использования водно-болотных угодий. При этом нельзя забывать, что зачастую торфяные месторождения — уникальные с природоохранной точки зрения территории, подчеркнула Наталья Жаркина.

Компромиссные корректировки

"Болотные" проблемы неоднократно поднимались в прессе, в том числе на страницах нашего журнала, обсуждались они и на совещаниях разного уровня. В результате выработано компромиссное решение: исключению из состава особо охраняемых природных территорий подлежат только те торфяные месторождения, которые включены в сырьевые базы существующих предприятий и которые необходимы для поддержания их работы.

Предусмотрено исключение земель торфяных месторождений из состава

восьми природоохраненных территорий: трех республиканских заказников и пяти

заказников местного значения. Объясняется это тем, что предприятия по добыче торфа расположены в небольших поселках и фактически являются главным источником дохода для их жителей.

— В ближайшее время программа "Торф" будет скорректирована, — сообщил Валерий Ковалев, — Площадь планируемых к исключению из состава заказников земельных участков составит 3,3 тысячи гектаров из общей площади 108 тысяч гектаров земель, отнесенных к природоохранным территориям. Это менее 0,1 процента территории торфяных месторождений. Тем не менее мы сохраним рабочие места для 1500 человек. Кроме того природоохранное законодательство не позволяет и одну минуту принять решение о

передаче участка торфяного месторождения в разработку.

— Сначала должен быть разработан детальный проект, затем ему предстоит пройти экологическую экспертизу, в ходе которой специалисты оценят степень воздействия на окружающую среду. После всей этой процедуры проект выносится на общественное обсуждение. Это достаточно длительный процесс, и все заинтересованные граждане могут принять в нем участие, — пояснила Наталья Жаркина.

Академик Иван Лиштван обозначил еще одну проблему: после выработки торфяного месторождения не всегда правильно проводится его повторное заболачивание. Иногда это делается без заранее подготовленного проекта, что приводит к осушению прилегающих территорий.

Точку в "болотных" спорах ставить рано. Очевидно одно: добыча и использование торфа требуют взвешенного, научно обоснованного подхода. В погоне за сиюминутными выгодами недопустимо неэффективное растрачивание природных ресурсов. Мы должны оставить будущим поколениям не меньшие богатства, чем получили сами, а в идеале и прирастить их.

Алена ЯСКО

Источник: Родная природа.-2013.-№4.-С.4-6.